

Мелани Рейт

12+

История -
СТРАШНЕЕ НЕКУДА!

Мелани Рейт

История – страшнее некуда!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57182176

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-04384-8

Аннотация

Жили-были в ПолЦарстве три сестрицы. Три девицы. И пришла им пора замуж выходить. Одну выдали, вторую пристроили, ну а я...Баба Яга. Куда мне податься?! Кому я нужна?!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Мелани Рейт

История – страшнее некуда!

Глава 1

Баба Яга XV.

– Всем здравия! Приятно познакомиться. Имя мне – Баба Яга XV. Сегодня, дорогой потомок, наступил мой самый долгожданный день – смотрины! Погода на улице... – я жестом остановила ручку-всезнайку и возмущённо посмотрела на занавески в цветочек, что сейчас плотной ширмой закрывали окно напротив меня, – те приветливо колыхнулись.

Я засопела.

– Избушка на курьих ножках! – после пятиминутного лицензирования вышитых на лёгкой ткани ромашек не выдержала я. Нога нетерпеливо затопала. – Ты помнишь наш договор? Я же говорила тебе, что сегодня начну вести мемуары! Почему ты опять ставни закрыла?! На дворе лето! Как мне прикажешь сейчас погоду описывать?

Пол под ногами задрожал.

Барсик, сидевший около меня и внимательно следивший за процессом написания, недовольно дёрнул хвостом.

– Да что ты прицепилась к деревяшке, в сам-м-мом деле? Откуда ей было знать, о чём ты писать будешь?

Я перевела гневный взгляд на кота.

– Сметану не дам.

– Подумаешь! – обидчиво проворчал мой фамилляр и, подхватив со стола спокойно лежащую там ручку, припустил к дверям, ловко проскочив у меня под ногами.

Я ринулась за ним, но не успела – дверь, услужливо выпустившая кота, резко захлопнулась, чуть не прищемив мне нос. Благо я отскочить успела.

– Ах ты! Да я тебя!.. – глотая ртом воздух, возмущённо пропыхтела я, сверля взглядом дверь перед собой. Но та так и не спешила открываться.

Снаружи послышался глумливый смех кота.

Я зарычала и схватилась за ручку, с силой потянув её на себя.

Раздался треск и грохот.

Не знала, что у нас пол такой занозистый!

– Ты что это тут расселась, лентяйка?! Опять, поди, с котом мышей дрессировать взялись? – услышала я над собой голос матушки.

Я подняла голову и сдула прядь волос с лица. В проёме застыли две скрюченные фигуры.

«То-то дверь так легко поддалась...»

– Мама, да пусть сидит. Авось Горыныч одумается, – насмешливо протянула сестрица моя старшая.

– Да даже если и одумается, поздно будет. Главное – свадьбу сыграть побыстрее, чтобы вернуть не смог обратно,

как поближе рассмотрит, – скрипуче отозвалась моя маменька. Сестра визгливо засмеялась. – Вставай давай. Нам пройти надо, – старшая Баба Яга нетерпеливо притопнула, и я поспешила исполнить действие. – Ты уже приданое собрала?

Я потупилась.

– Нет ещё. Решила сначала запись начать.

– Потом. Некогда. Змей уже через час здесь будет. А ты мало того что не собрана, так ещё и не приготовила ничего к его приходу. Думаешь, он тебя просто так от нас заберёт такую-то?

Я угрюмо посмотрела на родственниц. Могли бы и не напоминать. Как будто я сама не знаю, что не красавица! И спрашивается, в кого? Мама у меня – загляденье. Нос крючком, два клыка торчат, один глаз. Волос всего три штуки... Всё как и надо. Настоящая Баба Яга! Сестра вон тоже скалится... Ещё бы, у неё ж ноги нет и глаза косят – грех жаловаться! Старшая сестра моя вообще горб имеет! Её Кощей как на метле увидел – сразу замуж позвал. Такую красоту упустить нельзя. Плюс ступа в придачу шла. А я... Волос много, и ладно бы они белыми были или серыми... так нет! Черные, как смоль. И вьются. Такие под платок не спрячешь! И главное, сколько их железным гребнем драла – всё без толку! Но это ладно. Обидно очень то, что ноги и руки у меня не кривые, нос аккуратный до безобразия и, что самое страшное, маленький! Вы представляете?! Такое у потомственной Бабы Яги! Одно хоть радует – глаза разные. Не в плане, что косят,

хотя было бы неплохо, а цветом. Левый – черный, правый – светло-серый, почти белый. Он ещё так загадочно в темноте мерцает... Шарахаются все. Но, по сравнению с сёстрами, я действительно не очень красивая. Это мягко говоря.

Вот вы сейчас читаете это всё и наверняка думаете: «А почему так? Почему они такие разные?» Так я вам сейчас скажу! Как не думаете? Ну и что, я всё равно скажу, вы можете не читать, если неинтересно! О чём это я... А! Так вот, разные мы с сёстрами, потому что отцы у нас разные: у старшей – леший, средняя – самого водяного дочка, а я, младшая, от царевича Ивана уродилась. Почитай, царевна... Была бы. Но папа на меня посмотрел и сказал: «Такую нам не надо. Неправильная она какая-то. Совсем на Бабу Ягу не похожая. И на царевну тоже не тянет – вон как глаз светится! Так что не обессудь, но воспитывать её вашему роду». Вот так вот! У нас в ПолЦарстве порядки строгие и стандарты тоже. А если под них не подходишь... Ну, вы поняли. Одно хорошо во мне – дар я редкий имею. Над зверями и предметами. Слушают они меня. У средней такое не выходит – она только зелья варить может. Вот и выбрал вместо неё себе в жёны Змей Горыныч меня – уж больно он всё необычное любит. Ну а я отказываться не стала – жених завидный, да и не держит меня здесь ничего. Поэтому сестрёнка моя и бесится.

– Что застыла, рот открыв?! Время-то идёт! – прошипела маман, сощутив свой глаз. – Волосы взлохмать, подол порви, лицо крапивой обожги – авось Змей оценит. И Яшку снаря-

ди: хватит ему в конюшне гусям-лебедям уши заговаривать. XIV, помоги ей, а то эта недотёпа опять на что-нибудь отвлечётся.

Сестра кивнула и, ловко схватив меня за руку, потащила к выходу на задний двор.

– Стой! Там же записи мои! Ручка!

– Пото-о-ом. Некогда, – сквозь зубы проскрежетала сестра и утроила усилия. – Сначала с конём своим языкастым разберись!

– Сама-то не смогла его научить говорить, так что не завидай! – огрызнулась я, еле успев спрыгнуть со ступени.

Баба Яга XIV скосила на меня глаза и, по-жабьи растянув губы, злобно прорычала:

– Было бы кому!

Ворота конюшни были, как всегда, плотно закрыты – после вылазки царевичей за моим конём пришлось усилить бдительность. Быстро достав ключ и отперев массивный чугунный замок, сестрица неожиданно грубо втокнула меня внутрь и вошла следом в тёмное помещение.

– Ягусь, ну наконец-то! Меня Барсик уже замучил своими жалобами! – послышалось в самом дальнем углу, а затем конюшню озарил свет.

– Цыц, окаянный! Неча нам зубы заговаривать. Выбирайся из стойла!

– Сам знаю! – обиженно буркнул конь и через несколько минут вышел на свет. – Но можно было и поздороваться!

Сестра смерила коня взглядом исподлобья и метнулась к стене, поспешно снимая узду.

– Не обращай внимания, Яш. Давай я тебе лучше гриву пока причешу? Я и гребень прихватила, – я подошла к белому как молоко коню и ласково провела рукой по крутому боку.

– Давай! – радостно согласился тот, с готовностью опуская голову ниже.

– Ты бы лучше его водой напоила! А то опять орать на весь лес будет, что мы его голодом морим.

– Что?! – всхрапнул конь, рассерженно тряхнув гривой. – Не было такого!

– Яш, пойдём. Дорога до Змея неблизкая. Возвращаться не будем, останавливаться тоже. Вволю напиться у тебя не получится.

– Вот именно! Я пока седло волшебное достану. Сдаётся мне, Змей тебя даже с конём брать не станет, – прошипела откуда-то сбоку сестра, что-то ища в охапке отсыревшего сена.

Мы с конём переглянулись и, не сговариваясь, двинулись в сторону колодца. Солнце палило нещадно, тёмные тучи даже не думали застилать небо, да и вообще погода было на диво хорошая. Привычно закинув ведро, я споро набрала воды и, уже свесившись над появившимся в поле зрения отблеском воды, потянула руки к дужке с целью побыстрее вытянуть тяжёлое ведёрко, как вдруг сзади меня раздалось испу-

ганное ржание, а затем мне в лопатки врезалось что-то тяжёлое. Я покачнулась. Ведро, уже схваченное мною, опасно накренилось и потянуло меня вниз. Я взвизгнула и попыталась приостановить полет, выпустив тянувший меня предмет из рук. Но это мало чем помогло – меня уже утянуло вглубь колодца. Тёмная вода приближалась ко мне всё быстрее. Ведро, так «вовремя» выпущенное мною, давно уже исчезло в недрах. Повеяло прохладой.

– ...И коня своего забери, «царевна»! – долетело до меня откуда-то сверху, а затем я услышала ржание и свист ветра.

– Яга-а-а, – неожиданно отчётливо крикнул Барсик. Затем раздался противный визг сестры, и мне на плечи мягко спланировал кот. – Не бойся, Ягуш, я нас погубить не дам.

Я хотела ответить, но не успела – Яша долетел до меня. Спину пронзило жуткой болью, а вода... ударила в лицо.

И я перестала видеть.

Валентин Рогов.

Я неторопливо шёл по направлению к заледеневшему мосту, с раздражением протирая очки от налипшего снега. Погода сегодня была не такой противной, как обычно, если не брать в расчёт снегопад, зато людей вокруг нет.

«И почему машина до сих пор в ремонте?! Обещали ведь всё быстро оформить. Или им нужен денежный стимул?» – я нахмурился и сильнее укутался в шарф. Впереди, прямо перед самым мостом, во всю его ширину простирался лёд.

Замедлив шаг, я ступил на скользкую поверхность.

«На коньки я не ходок, так что тут лучше потихоньку...»

Телефон в кармане настойчиво завибрировал.

– Да.

– Валентин Петрович, добрый день. Это вас из компании «РадОн» беспокоят. Я звоню от имени Мирослава Игоревича. Директор волнуется, что срок реставрации гипермаркета уже истёк, а от вас нет никаких вестей. Меня попросили напомнить вам, что если до шести вечера ваша организация не пришлёт отчёт о проделанной работе, то все расходы возьмёте на себя вы. Плюс ещё...

От услышанного я поскользнулся и до перил буквально долетел, вцепившись в те, как в спасательный круг.

– Хорошо, я вас понял. Передайте Мирославу Игоревичу, что ему не о чем беспокоиться – наша фирма ещё ни разу не выходила за рамки срока, оговорённого в договоре. Я сейчас лично свяжусь с начальником бригады и выясню причину задержки.

– Буду благодарен. Я Михаил – личный помощник директора. Как только появятся какие-то новости, звоните по этому номеру. Мирослав Игоревич поручил мне заниматься этим вопросом.

– Хорошо. До свидания! – я выдохнул и осторожно начал подниматься на мост, попутно набирая номер друга.

– Дима! Почему мне сейчас только что звонил личный помощник нашего клиента?

– Валентин, слушай... Тут такое дело... Строители бастуют.

Я резко затормозил прямо на середине моста и ошеломлённо выдохнул:

– Они ЧТО?!

– Рогов, ты только не паникуй. Я как раз работаю над этим. Честно сказать, все не так критично – они просто не ставили фасад здания и...

– Левиц, какой фасад?! Вы там что, все с ума сошли?! Нам уже заплатили полную сумму и все непредвиденные расходы пообещали возместить! Почему я вообще узнаю об этом последним?!

– Я думал, что сам справлюсь, вот и не стал тебе сообщать. Они ж только вчера начали возникать, когда им деньги не пришли. Думал, по-быстрому нового человека найду на должность Кати... но кто же знал, что она учёт работы плохо вела и данные непонятно какие в базу вбила. Вот и пришлось начисления денежные задержать. А то мало ли.

Я шумно выдохнул и сквозь зубы поинтересовался:

– А ты не мог ей сразу, в самом начале недели, замену найти, как я тебя и просил, чтобы проблем меньше было?

– Да говорю же, не к спеху тогда было! Она же свою работу блестяще делала! Кто ж знал, что у неё такой бардак?!

– А вы ей самой звонили?

– Так трубку не берет. Муж её сказал, что она вообще в больнице. С беременностью проблемы.

– Зараза! Ладно, жди меня. Через десять минут буду.

– А что так долго?

– Машина в ремонте! Сам же её разбил, забыл?

– Ладно-ладно. Жду тебя в кабинете Екатерины, наши сейчас все там.

– Понял тебя. До связи, – я сбросил вызов и досадливо поморщился. Такой крупный заказ – и такие проблемы. Если мы сейчас не сможем быстро исправить положение, то репутация нашей фирмы будет испорчена. А я её с самых низов поднимал сам! Это мой первый проект! Моя идея! Вот конкуренты-то обрадуются!

Я выдохнул и в очередной раз протёр очки. Мне нужно успокоиться, перевести дух и начать мыслить уже «холодной» головой.

Повернувшись к перилам, я опёрся о них и задумчиво посмотрел на заледеневшую реку – вода меня всегда успокаивала. Мой взгляд привычно скользил по её припорошённой снегом поверхности, как вдруг почти на самой середине лёд вздыбился, и из небольшой лунки показалась человеческая рука. Я замер, с ужасом наблюдая, как дыра становилась больше, и из неё вылез сначала кот, а потом, чуть погодя, мужчина. Затем они вместе свесились над проделанным ими отверстием и с натугой начали вытаскивать...

Я ругнулся и на кильватере побежал к ним, спеша на помощь. Ноги ужасно скользили, меня заносило, но я успел вовремя, и мы уже совместными усилиями вытащили на снег

черноволосую девушку. На моё удивление, помощь ей не понадобилась, потому что как только я склонился над ней, она тут же открыла глаза и уставилась на меня.

– Ты кто?

Я моргнул и чуть отодвинулся, давая девушке простор для действий. Она тут же села. Мужчина среднего телосложения, невысокий блондин, сел рядом с ней, кошка запрыгнул ей на колени.

– Лён. А ты? – на автомате ляпнул я своё прозвище, всё ещё пребывая в шоке.

– Баба Яга.

Я хмыкнул. Да ради бога.

– А ты? – кивок на блондина.

– Конь её, – мужик тоже пребывал в сильном шоке и всё то время, что я здесь находился, не переставал осматриваться.

Мои брови невольно поползли наверх.

– Принца не дождалась?

Девушка подняла на меня свои странные глаза – один чёрный, другой светло-серый – и удивлённо спросила:

– Откуда знаешь?

Я устало вздохнул и поднялся, снял куртку, протянул девушке – та молча закуталась в неё и зябко поёжилась.

Ну да, не месяц май!

«Конь» проследил за её действиями и выжидательно уставился на меня – ледяная вода из проруби его явно тоже не согрела. Я поймал его взгляд и пожал плечами – ничего тёп-

лого снять с себя я уже не мог.

– Значит так, любители сказок. Время вы выбрали для своих сходов не ахти тёплое. И я понятия не имею, как вы подо льдом оказались, но скажу одно: заканчивали бы вы дурью этой маяться и работу нашли бы. А что до других ролевиков, которые вас бросили...

– Ягуся, а кто такие эти «ролевиков»? – раздалось откуда-то снизу требовательное, сбив меня с мысли.

Девушка лишь пожала плечами и вопросительно посмотрела на меня. Я вздохнул.

– Давайте вы не будете дурака валять.

– Давайте! – согласился голос, доносящийся снизу. Я наклонил голову и остолбенел: кот, до этого сидевший на коленях «Бабы Яги», стоял прямо напротив меня и... разговаривал. – Вот только дураков тут нет. А мы замёрзли.

Я сглотнул и не глядя выудил телефон из кармана брюк. Рука набрала знакомый номер. Послышались гудки.

– Слушаю, Валентин Петрович.

– Сергей, вызови мне машину. Я около моста Влюблённых. Позвони Дмитрию Александровичу и сообщи, что я сегодня не приду – возникли важные дела.

– Будет сделано, Валентин Петрович. Есть ещё указания?

– Да, – тут же откликнулся я, не отводя глаз от говорящего кота. – Запиши меня на приём к хорошему психиатру. И как можно скорее. Что-то мне кажется, я переработал.

Глава 2

Валентин Рогов.

Я сидел за рабочим столом и задумчиво смотрел на странную компашку, которая со всеми удобствами устроилась на диване напротив, попивая чай из украшенных вручную фарфоровых блюдец и изредка хрустя сушками. Вызванная машина не заставила себя долго ждать, и мои новые знакомые были удачно транспортированы ко мне в жилище. Не скажу, что усадить в такси их было легко... Кот испугался рёва двигателя и хотел нырнуть обратно в воду, голося на всю округу, что лапы его в этой железной карете не будет; «Конь», увидев на бампере бронзовый силуэт своего собрата и услышав объяснение водителя, вообще хотел вскрыть бедный транспорт и спасти всех внутри «из плена». И если кота я поймать успел, то блондину осуществить план по освобождению помешала девушка – она лишь что-то шепнула ему на ухо, и он тут же уселся на заднее сидение. Не прекращая, правда, что-то ворчать себе под нос и с подозрением коситься вокруг. Пока мы ехали, мои новые знакомые успели рассказать о своём появлении здесь и, честно говоря, даже несмотря на то, что история была просто невероятной и уж очень фантастической... то, что они не вралы, у меня сомнений не было – во время поездки успел прошерстить инет и проверить по своим каналам ближайшие сходки ролевиков. Так вот, в этом

году любители воплощать игры в жизнь обошли наш город стороной – уж больно холодная, по их мнению, выдалась у нас зима. К тому же, если вспомнить реакцию засланцев из сказки и то, как они вели себя в машине... мне верилось.

Но верилось с трудом.

– Из сказки, значит... – медленно протянул я спустя почти час молчания, следя за тем, как кот запрыгивает на подоконник и с интересом обнюхивает стоящий там кактус.

– Всё верно, – девушка кивнула и потянулась к пиале с конфетами, привлечённая их яркой обёрткой. Её волосы успели слегка подсохнуть и теперь забавно завивались крупными кольцами.

Вообще, я не смог хорошо рассмотреть своих новых знакомых на улице – снегопад был слишком сильным, да и не до этого было. А теперь в более спокойной обстановке я могу видеть, что девушка одета в простую рубаху, подпоясанную красным тонким пояском и по подолу украшенную росписью, – такие я видел только в детстве в советских мультиках и на картинках. Ноги её были обуты в простенькие ступни. Мужчина же был облачён в серую просторную рубаху, тоже опоясанную поясом-верёвкой, и широкие полосатые порты. Обуви у него на ногах не было.

Я задумался.

– А он – Конь? – я ткнул пальцем в хмуро смотрящего в пустую чашку блондина.

– Да, – кивок. – Это Яшка.

Я окинул сказочного персонажа взглядом и решил уточнить:

– А у вас кони что, в одежде ходят?

– Да нет, – передёрнула плечами Баба Яга, – у них только подковы.

– А что тогда с ним? Как я понял, колодец по заветному желанию превратил его в человека. Тогда, если мыслить логически, появиться у нас он должен был не в таком виде. Так почему?..

– Да, Яш. И мне интересно, – мы с девушкой вперили в него взгляды, ожидая объяснений.

Блондин открыл рот...

Кабинет пронзил резкий звук разбившегося стекла.

Я резко подскочил и посмотрел на кота – тот до сих пор сидел с поднятой лапой на подоконнике. Внизу вперемешку с землёй и компостом валялся разбитый керамический горшок. Кактус видно не было.

– Цензура, – громко просветил меня Барсик, ставя жирную точку своим поступком. – Нас же дети всё-таки смотрят.

Я прикрыл глаза и попытался успокоиться, мысленно считая до ста. Не хотелось пугать девушку и её друга-коня, у которого был совсем загнанный вид, своим гонором.

Послышался шорох, а затем:

– Ты что творишь, окаянный! – гроыхнул неожиданно голос Яги в непосредственной близости от меня. Я вздрогнул.

«Ничего себе девочка-ромашка...»

– Пусти-и-и-и! Хвост! Задушишь! – загорланил кот, и слышался скрежет когтей.

Я поспешно открыл глаза и увидел незабываемую картину: девушка за хвост тянула кота, который всеми четырьмя лапами вцепился в подоконник, причём недавно оббитый, изрядно портя его поверхность.

– Я тебе сейчас ещё не то сделаю, если безобразничать не перестанешь! —пропыхтела девушка, не уступая. Полосатый паразит дёрнулся и, освободив задние лапы, саданул ими по рукам девушки. Та, не ожидая такого, охнула, по инерции выпуская хвост, и начала заваливаться назад. Видя такое дело, я поспешил ей на помощь и едва успел поймать. Но скорость была уже набрана, и от падения на пятую точку это не спасло. Меня, по крайней мере. Приземление тоже было незабываемое. Зато кактус нашёл.

Жаль только, что пятой точкой.

Пока я пытался не орать, а девушка помогала мне встать, Конь молча прошёл мимо нас и, подойдя к коту, профилактически дал тому по уху, восстанавливая справедливость.

Моё настроение «поднялось» до уровня плинтуса.

– Значит так! – кое-как улёгшись не без помощи моих новых знакомых боком и стараясь не касаться филейной частью мягких стенок дивана, заключил я, угрюмо смотря на трицу, выстроившуюся передо мной. – Раз вы не знаете, как вам вернуться в ваш мир, и жить вам негде, то я готов по-

мочь.

Девушка, до этого стоящая вся напряженная и держащая завёрнутого в полотенце кота, явно выдохнула, слегка кивая тоже заметно успокоившемуся Яше.

– Вот только жить вы у меня не будете! – не оправдал их надежд я, категорично заявив: – Мне моя квартира нужна целая – на ещё один ремонт я пока не настроен. Этот-то буквально на прошлой неделе закончил. Поэтому я сейчас побыстрому возьму вам номер в гостинице, и уже там вы будете ждать от меня вестей касательно вашей проблемы. И не волнуйтесь! – перебил я девушку, которая хотела было возразить, – деньгами, продуктами и одеждой я вас обеспечу. Главное – не высовывайтесь оттуда, – телефон в кармане брюк завибрировал, прервав мой инструктаж. Я предостерегающе приложил палец к губам, призывая к тишине, и взял трубку.

– Слушаю.

– Рогов, ты там что своему личному помощнику наговорил?! Какие такие важные дела?! Какой психиатр?! – вопил телефон голосом моего друга, а по совместительству заместителя.

Я поморщился, чуть отстраняя трубку от уха и убавляя громкость. Помогло слабо.

– Не ори. Обычный. К тому же, если бы мне сегодня заказчики не позвонили, я бы и знать не знал обо всём. Ты же сам хотел разобраться, так что вперёд – я решил дать тебе

это сделать. Впредь будешь думать, прежде чем браться лично за дело.

Дима зарычал. Трубка у меня в руках ощутимо завибрировала.

– Лён, давай сейчас без твоих уроков жизни. Мы не успеваем. Без тебя никак.

– Левиц, я уже сказал, что не приеду. И даже если бы сильно хотел, не смог бы, – я аккуратно поправил подушечку под пострадавшей частью и тяжело вздохнул. – Давайте там без меня. У тебя же в распоряжении команда программистов. И даже целый сисадмин! Я там явно лишний. Или им будет лучше работаться, если я у них за спиной маячить буду?

– Да припахал я уже их, припахал. Они ничего не могут найти. Вообще. А бумаги в таком хаосе... Записи с камер просмотрели буквально по пикселю, но даже если Катя и перекладывала документы, то нам никак нельзя увидеть текст на записи, понимаешь?! Свидетелей нет. Кабинет закрытый. Нам что, её канарейку расспрашивать? Потому что только птица и была всегда рядом с ней.

«Ещё бы. Ей же приспичило. Но дома-то муж с аллергией! А тут добрый и всё понимающий я, не переносящий женских истерик».

– А она что, кроме всего прочего, ещё и говорящая? – заинтересовался я, краем глаза отмечая, как сказочные жители о чем-то перешёптываются, изредка бросая взгляды в мою сторону.

– Мечтай! Она даже писка не издаёт. Так что мы сейчас ищем. Но народ уже очень устал. Без твоего присутствия тщательно работать не собираются и явно ждут именно тебя, как авторитета.

– Дима, – я тяжело вздохнул. – Я не приеду. И на то личные причины! – сказал как отрезал я. Говорить другу о том, что лежу на диване с примочками на интересном месте, не хотелось. – Вам на решение этой проблемы даю от силы три часа. Особо жаждущим моего внимания передай, что уволить я могу и на расстоянии.

– Эх, Рогов. У тебя как всегда... Опять упал не так и не туда? – догадался друг детства. Я предпочёл промолчать. – Ладно, всё будет сделано в лучшем виде. Вечером заеду к тебе.

Я открыл рот, но возразить не успел – друг завершил вызов.

– А если я помогу тебе решить твою проблему, ты оставишь нас у себя? – неожиданно заговорила девушка.

– Что? – не понял я.

Баба Яга усмехнулась и, подойдя ко мне, продолжила:

– Я могу помочь тебе.

– И как же?

– Ну, я же из ПолЦарства. У меня свои методы, – её разноцветные глаза лукаво блестели, невольно приковывая внимание. – А ты нам за это позволишь здесь жить. Мы не хотим оставаться одни в этом мире. А ты первый, кто помог.

Отплатим тебе добром на добро.

– Хорошо, – легко согласился я. – Договорились.

Телефон, зажатый в руке, снова ожил.

– Да, Валентин Петрович. Какие будут указания? – послышался спокойный голос моего личного помощника.

– Заедешь ко мне. Надо сопроводить одну девушку в наш офис. Она – большой специалист и поможет нам решить сегодняшнюю проблему. Не затягивай. И ещё, – спохватился я, чуть не забыв главное, – пройдишь по магазинам одежды. На твой выбор, но чтобы качество отличное было. Список всего необходимого я пришлю сообщением. И это нужно сделать в первую очередь. Одежду занесёшь, как приедешь.

– Будет сделано.

«Посмотрим, что ты сможешь. Не с птицей же, в самом деле, говорить собралась. Но кто я такой, чтобы тебе в этом мешать...»

Баба Яга XV.

– Так, – закончив с кем-то разговаривать по странной тонкой коробочке, Лён с кряхтением отложил непонятную штучковину на рядом стоящий столик и, чуть приподнявшись, посмотрел на меня. – Мой сотрудник придет через тридцать минут. Но перед этим... – меня смерили оценивающим взглядом, особое внимание уделив ногам. Я занервничала и одёрнула подол – порядком помятый, надо заметить. Взгляд мужчины стал задумчивым. Пауза затянулась. Оглядевшись

вокруг и заметив, что на меня смотрят уже и Яша с Барси-ком, я покраснела и переступила с ноги на ногу.

– Что-то не так? – не выдержала я, ещё раз осматривая себя.

Наш спаситель моргнул и удивлённо приподнял бровь.

– Да нет. Всё хорошо. Просто думаю, какой стиль одежды для тебя выбрать.

– Какой стиль? Зачем выбрать? – ахнула я и поспешила спрятаться за Яшку, что стоял около меня. – Не хочу. Меня и так всё устраивает. Я на вышивку три ночи потратила, все пальцы исколола. А ты хочешь меня по-новому обрядить, старую одежду выбросить... Не бывать этому! – затараторила я. Нога упрямо топнула. Лицо мужчины скривилось.

– Ты в другом мире. Такое сейчас не носят. Тебя же банально не пустят в мою компанию! – я мотнула головой. – И кто тебе сказал, что я выброшу твоё платье? Оно же вон какое мятое и колом стоит! С него грязь сыпется! – не унимался мужчина. Я насупилась и угрюмо выглянула из-за плеча Яшки, руки невольно попытались оттереть пятно серого цвета на юбке. – Да я такое же тебе по фасону подберу! Это же постирать надо! – последний аргумент вызвал у меня горький вздох, но правоту Лёна я признала.

– Хорошо, – я осторожно вышла из-за своего укрытия и добавила: – Но чур платье моё никому не отдавать. На нём узор непростой – зачарованный. Узнаю, что не послушался меня и по-своему сделал...

– Да без проблем! – запросто сказал Валентин и, снова взяв со стола непонятную коробочку, быстро стал тыкать в неё указательным пальцем, изредка поглядывая на меня. Я терпеливо ждала, иногда вытягивая шею в сторону чудной вещицы, когда хозяин гостеприимного дома не видел. Уж больно занятно она выглядела. Как, впрочем, и сам её владелец – высокий, статный, аки царевич. И волосы-то у него по плечи длиной, назад зачёсанные, а цвет... белый-пребелый, словно поле льна цветущего. Лицо строгое. Глаза лукавые, а цвет – синий, да такой, что небо затмить может своей яркостью да чистотой. Нос прямой. Осанка горделивая. Как ни посмотри, со всех сторон хорош. И имя под стать.

– Ну что же, этот вопрос закрыт, – отвлекая от любования им, выдернул меня из мыслей постыдных мужчина, довольно улыбаясь. – Остались лишь сущие мелочи.

– Какие же?

– Начнём с имени, пожалуй. Надо тебе новое придумать. У меня тут где-то была одна книжка, помнится. Не совсем новое издание, но и оно подойдёт, – бормотал себе под нос блондин, бегло скользя взглядом по многочисленным книжным полкам.

– Так есть оно у меня. Родовое! Волшебное! – я упёрла руки в боки и угрожающе двинулась в сторону, где жертва проделок Барсика лежать изволил. – Али не по нраву оно тебе пришлось?

– Да нет, не в этом дело, – отмахнулся от меня этот окаян-

ный, несколько гнева моего не убоившись. – Просто я-то вас спас, всё своими глазами видел, но то я. Другие не поверят и даже слушать не станут – схватят, запретят. И царевич не поможет. И Яшка с Барсиком выручить не смогут. И пропала ты тогда в этом мире уже окончательно!

Я задумалась, и тут вспомнился мне визит купцов заморских...

– Есть одно имя, которое любо мне и покоя не даёт – уж больно красивое и таинственное.

Валентин посмотрел на меня, взглядом своим лаская, и я решилась. Лишь только глаза от смущения в пол опустила, да голос в шёпот обратился:

– Яной хочу зваться.

Послышалось хмыканье, а затем:

– А что! Красивое и существующее имя. Решено! Будешь теперь Яна. Фамилию бы ещё тебе, но тут уж я сам тебе с этим помогу, чтобы меньше волокиты было бумажной... Хм, как насчёт побыть Мирной? Моей прабабки фамилия. Будешь мне дальней родственницей.

Я кивнула, давая согласие. Валентин, увидев это, удовлетворённо вздохнул и улёгся поудобнее, снова откладывая на стол странную штуковину и закрывая глаза.

– Что это такое? – не выдержала я, удивлённо беря в руки вещицу и вертя, с разных сторон рассматривая. – Эка невидаль... Да как на зеркальце-то волшебное похоже!.. Вот только уж больно странное оно. Бракованное?

С лежанки слышался тяжкий вздох.

Глава 3

Валентин Рогов.

Никогда ещё ожидание для меня не проходило так быстро. Я настолько увлёкся, объясняя Яне довольно-таки обыденные вещи, рассказывая о нашем мире и пытаюсь более-менее подробно ознакомить её с мобильным, что самый обычный телефонный вызов застал меня врасплох и едва не напугал до колик. Я совсем забыл о помощнике!

Торопливо впусив Сергея, я дал тому распоряжение пройти ко мне в кабинет, предвкушая скорую мигрень. И она не заставила себя ждать. За всеми этими сборами, препирательствами и мелкими ссорами она просто не могла не прийти следом! Мне стоило больших усилий сначала объяснить помощнику ситуацию, а потом уговорить Яну довериться суровому и страшному на вид, но доброму мужчине лет пятидесяти, который не раз и не два показывал мне свою преданность и готовность помочь. Слава богу, хоть кот и человекоподобный конь (или конеподобный человек, кто его разберёт, как это называется правильно) под ногами не мешались. Никогда бы не подумал, что животные читать умеют! Вот уж где чудеса... Если бы раньше знал, сразу бы книги в руки всучил. Небось, не лежал бы сейчас на диване с ёжиком вместо...

– Что скажете, Валентин Петрович? – напомнил о себе

Сергей, ожидающий вердикта, тенью пристроившись около дивана позади меня. Я моргнул и непонимающе повернул голову в его сторону. Тот едва заметно кивнул на двери, показывая глазами, что надо повернуться. Я с любопытством последовал совету, а там...

«Я и забыл, что переодеваться её отправил!»

Я поражённо замер, разглядывая ставшую будто ещё более невесомой девушку, облачённую в длинное красное платье простого фасона. Как и пожелала девушка, я попросил личного помощника не сильно углубляться в моду, подробно расписав, как должна выглядеть предполагаемая покупка. Но даже тогда я и помыслить не мог о том, что увижу в итоге такой нежный и скромный образ. От старого платья покупка отличалась только квадратным вырезом, широкими до локтя рукавами и шёлковой тканью. Всё это придавало облику девушки ещё больше шарма и эстетичности.

– Вот это да-а-а... – выдохнул Яша, откладывая книгу на мой рабочий стол, на котором высилась уже довольно-таки приличная пирамида из ранее просмотренных этой парочкой словарей и энциклопедий. Он торопливо подошёл к девушке и принялся недоверчиво рассматривать её. Кот намазывал круги вокруг, изредка что-то бормоча под нос и трогая пушистой лапкой шёлк юбки.

– Хорошая работа, Сергей! – кивнул я и обратился к девушке, которая недоумённо смотрела на своих друзей и явно не понимала, чему они так удивлены: – Яна, у меня в при-

хожей зеркало стоит. Иди, оцени и ты покупку. Вдруг поменять захочешь.

Ответом мне стал лёгкий шорох платья, а затем...

– Боже мой, – слышался восхищённый шёпот, – ступа моя дорогая! Какое оно красивое! – раздались торопливые шажки, и в проёме возникла красная лицом, в цвет платью, девушка:

– Спасибо, Лён, за помощь твою и подарки дивные, – Яна поклонилась.

Я улыбнулся.

– Ну что же, обновка понравилась. У тебя отличный вкус, Сергей. Может, стоит доверить тебе заниматься новогодними подарками для мамы и сестры?

– Моей заслуги тут мало – магазин проверенный, да и консультанты помогли с выбором, – не поддался на провокацию мой помощник. – Но я бы на вашем месте ещё и о причёске подумал. Всё-таки как специалист пойдёт. А они так волосы не оставляют.

Я растерянно поморщился. И вправду! Как же я мог забыть!

– Сергей, сегодня Паоло работает?

– Сегодня взяла себе выходной.

– Позвони ей. Пусть приезжает. Передай, что она об этом не пожалеет.

Стоило только Сергею отойти, как ко мне подбежала девушка. В руке у неё была зажата скалка.

Стоп. Откуда у неё скалка?

– Ты что удумал, массовик-затейник? – нехорошо протянула она, слегка покачивая у меня перед носом своим импровизированным оружием. Я быстро огляделся и сглотнул – комната была пуста.

«Вот чёрт».

– Ну? – напомнила Яна о себе. – Я жду!

Почему-то сильнее заболела пострадавшая конечность.

– Яга Яна... – начал я.

На этот раз договаривались мы дольше. Скалка летала по типу бумеранга, пока я объяснял рассерженной женщине, что причёска ей необходима, чтобы завершить образ и выглядеть под стать платью – такой же красивой и воздушной. Сначала она меня не слышала, увлечённо пытаясь достать до моей многострадальной точки кухонной утвари. Но стоило ей замереть и вслушаться...

– Да я эти волосы специально гребнями железными дра-ла! Идеальную Бабу Ягу из себя делала! И сейчас, когда они так красиво в стороны торчат, ты мне заявляешь, что мне не идёт?! Царевну из меня сделать захотел, да?! Такая не устраиваю?! Ужо я тебя...

К тому времени, когда прибыла Паоло (целых двадцать минут мучений), мы уже успели прийти к общему знаменателю и даже договориться на укладку. Всё решили мирно и спокойно.

Выбитый зуб и разбитая картина не в счёт.

Зато теперь, смотря на то, как восхищённая до глубины своей тонкой души эстета стилист аккуратно укладывает волосы Яги в строгую причёску и помогает облачиться той в заготовленные заранее полусапожки на меху, со спокойной душой могу сказать, что сделал всё возможное для решения свалившихся на меня проблем.

И невозможное тоже.

Вот наконец мною сказаны последние инструкции... Даны соответствующие указания и распоряжения... Совершенны все необходимые звонки... Вручена сумка с орущим котом. Надет тёплый полушубок с мягкой вязаной шапочкой. Подтолкнут в спину шокированный конь, облачённый в мои одежды...

Дверь закрывается, громко хлопая на прощание.

Наступает благословенная тишина.

Этот миг настал!

Я блаженно откидываюсь на подушки, держась за вздутую щеку и думая о личном стоматологе. Психиатр уже стоит на втором месте в списке мысленно нанятых специалистов, временно потеряв в моих глазах востребованность. Мои глаза неумолимо слипались...

Неожиданно грохнула входная дверь, и мой диван продавился под чьим-то весом. Я открыл глаза и привстал, удивлённо разглядывая сидящего рядом со мной жутко недовольного чем-то Яшу.

– Если вы все думаете, что я снова полезу в эту пыточную, то глубоко ошибаетесь. Я свободный конь! И мне не место в железной клетке на колёсах! Поэтому поднимайся и найди мне кучера. Я, так и быть, готов послужить обычным людям!

Я взвыл и обречённо опустил обратно на уже не казавшиеся такими мягкими подушки.

Стоматолог и психиатр в моей голове радушно пожали руку только что прибывшему скорым рейсом психологу.

– Ну что же... – миролюбиво протянула Мария Михайловна Цук, вызванный на дом стоматолог, складывая ведь свой скарб обратно в небольшой железный чемоданчик и кивком головы разрешая мне закрыть рот, – упали, я вам скажу, вы, Валентин, удачно. Причем буквально! Рост зуба мудрости сопряжен с некоторыми проблемами, так что вам очень повезло, что вы смогли избавиться от него так быстро. Но вот десны у вас прям совсем никуда! Надо лечить! Я вам название хорошего ополаскивателя напишу. Воспаление снимет. И на время лучше пока от замороженных продуктов отказаться.

Я усмехнулся, мгновенно представив себя в обнимку с рожком мороженого или с родным эскимо. Такое развитие событий казалось мне нелепым и смешным. Еще бы – несолидно же!

Пожилая женщина зорко посмотрела на меня и пронизательно заметила:

– И нечего думать, что такого с вами может и не случиться-ся! Всё бывает когда-нибудь. Но даже если такое случится в ближайшее время, помните про десны. Вставная челюсть – не приговор, но вам о ней пока рано думать. А вот о мороженном не помешает, – специалист задорно подмигнула мне, отчего-то обменялась вдруг с Яшей рукопожатиями и удалилась, напоследок кивнув тому на прощание.

Дурдом какой-то.

Я отложил компресс на стол и отхлебнул травяного чая, который заварила мне добрая женщина. Боль почти утихла, речь стала узнаваемой. Жалко, правда, зуб.

«Упали, я вам скажу, вы, Валентин, удачно...» – неожиданно вспомнились мне слова женщины, и я невольно расплылся в горькой улыбке, поправляя под собой подушку. Моё самобичевание прервал конь, наглым образом схватив выбитый зуб.

– Зуб мудрости! Вот это невидаль. Подаришь?

Я удивлённо посмотрел на него.

– С чего это? Он хоть и выбит, всё равно мой!

– Так у тебя же ещё есть. А этот уже в рот обратно не засунуть. Вон, лекарь как тебе сказала, слышал? То-то! А я его себе на нитку...

– Да с чего это я вообще должен вам что-то дарить?! До того момента, пока вы здесь не объявились, меня даже этот зуб не сильно волновал. Скажу больше: мне с ним было хорошо, как ни с кем другим! Боюсь даже представить, что ещё

в моем теле найдётся ненужного спустя этак месяц вашего здесь проживания!

– А ты что, надеешься, что мы у тебя надолго загостимся? – удивился конь столь смелому временному отрезку, так щедро выделенного мною.

Я завис, не донеся кружку с напитком до рта, и прожог попаданца взглядом, но тот нисколько не смутился.

– Будет тебе! Ну хочешь, я за этот зуб тебе службу услужу? Любую! – увидев мой взгляд, полный скепсиса, Яша достал из-под своей рубахи огромную подкову, невесть как держащуюся на тонкой нитке, и пояснил: – Это одна из моих подков волшебных. Она мне силы на чудеса всякие разные дарует. Уж не побрезгуй ты моим предложением – больно зуб твой мудрости мне люб. Охочий я на диковинки заморские. Ну же!

– Хорошо! Но взамен ты мне вылечишь мою... – я замаялся, понимая, что, если назову вещи как оно есть на самом деле, меня могут не понять. – ...Пострадавшую от растения часть тела.

Конь понимающе улыбнулся и кивнул. Зуб перекочевал к подкове.

– Ну что же. Теперь мой черёд настал слово держать, – Яша встал со стула и, сняв с шеи свою «волшебную палочку», шагнул ко мне. Я невольно поднял голову вверх – подкова угрожающе раскачивалась надо мной.

Я сглотнул.

– Ты чего это? – чуть отодвинувшись, поинтересовался я.

– Так это... Излечить тебя хочу. А для этого подкову мою к месту больному приложить надо. Поэтому вертайся! Область у тебя обширная – сразу не управиться будет. Так что будем другим методом действовать... Как говорится, клин клином.

Я, услышав это, настороженно покосился на коня. Яша в ответ белозубо улыбнулся.

Что-то я вдруг так по Яне соскучился...

Баба Яга XV (она же Яна).

В салоне машины было уютно и тепло. За окном пронеслись высокие серые дома и украшенные разноцветными огоньками деревья. И ещё люди.

Много людей.

– Ку-а-ак дум-маешь, Лён обрадуется птичке? – высунув морду из сумки, поймал мой взгляд Барсик. Я пожал плечами. – Тогда, если что, я готов взя-уть на себя заботу о бедной пташке, – продолжил разглагольствовать кот, изредка поглядывая на маленькую красную птичку в клетке, что была у меня на коленях. – Я буду кормить и поить её. А по ночам даже готов рассказыву-ать ей ска-а-а-зки, – мечтательно протянул фамильяр, под конец предложения облизнулся и выжидающе уставился на меня, ожидая решения.

Я отстранённо отмахнулась, продолжая размышлять об увиденном сегодня. Подумать только, всё вокруг такое туск-

лое! Невыразительное! А люди... Им скучно. У них усталый вид. То ли дело у нас...

– А я не согласна! Яночка, не слушай его. Ты посмотри, у него слюна на усах блестит! Он явно что-то нехорошее задумал. А начальнику Катеньки я понравлюсь! Точно-точно! – заверещала птица, беспокойно заметавшись внутри клетки под немигающим взглядом Барсика. – Она так сама сказала, когда меня покупала. И Светочка тоже с ней согласилась, а ей верить можно, она за мной клетку чистила и кормила меня – знает, какое я сокровище! А ещё скромная!

Барсик фыркнул и перебрался ко мне на колени, сев почти вплотную к клетке. Глаза его азартно заблестели, следя за мельтешением красной тушки.

– Барсик... – позвала я кота. Тот застыл с занесённой над прутьями лапой и недовольно перевёл взгляд на меня.

– Ну?

– Как думаешь, Яшка с Лёном поладили? Им не скучно? Боюсь, как бы коняка проклятуций не учудил что... Мы нашего спасителя и так сегодня извели всего. Вот, зуб покалечили...

– Ты, м-р-р, на меня-то вину не переводи! Сама хороша. Он тебе платье, сапожки на меху, а ты... Дры-ы-ына тебе надо! Мало тебя сестра бестолочью назыву-а-ала!

– Так я ж не нарочно. Само оно как-то... – покраснела я, отворачиваясь к окну.

– А я знаю, что ты не хотела! Ты хорошая! Меня с собой

взяла. А коту надо усы оборвать! Чтобы не обзывался! – расхрабрилась птичка, слегка подпрыгивая на жёрдочке.

– Что-о-о-о?! – взревел кот, вставая на дыбы. Да я тебя...

– Барсик, а, Барсик? – снова позвала я.

– Ну что опять? – буркнул фамилляр, вынужденно снова отвлекаясь на меня. Хвост его недовольно подёргивался, а когти довольно ощутимо впились в ткань одежды.

– Волнуюсь я за них. Как бы что не случилось с ними...

– Зря. Это же Яшка. А вот если бы я остался, то тогда да – Лёну было бы худо. А это – Конь. Что он учудить-то сможет без своих-то подков?

– Ага-а-а-а! Так я и знал! Давай снимай рубашку! – раздалось из комнаты, стоило только Сергею открыть двери и впустить нас в жилище.

– Жулик! Я видел, ты руку чуть наклонил!

– Ничего не знаю! Я и так уже три раза перебрасывал!

– Так все эти три раза ты руку и наклонял!

– Клевета!

Быстро сбросив сапожки, я поспешила к голосам.

– А может, всё-таки носками возьмёшь?

– До них очередь тоже дойдёт, не переживай. Или ты за рубашку отыгаться не захочешь?

– Эх, так вот что значит «обобратить до нитки»...

Дверь открылась, и я увидела довольного коня, любовно глядящего шёлковую рубаху, разложенную на столе, и Лёна,

который сидел в майке и широких трусах, поджимая под себя голые ноги в черных гольфах, и грустно смотрел на лежавшие перед ним игральные кости.

– Ну вот, ви-и-идишь! – глубокомысленно произнёс кот, оглядывая открывшуюся перед ним картину. – А ты переживала, что им скучно будет!

Долго ли, коротко, а дела все неотложные наш спаситель разрешить-таки смог! По коробочке своей волшебной поговорил, и всё! Будто груз великий с плеч своих снял – так лицо его просияло. Жаль только, что птичке-невеличке, подарку Катерины, находке нашей и помощнице главной не шибко обрадовался. Даже хотел её какому-то Зоо Магазин отдать – не иначе колдуну какому великому. Но мы с Барсиком были против, а Яшка нас поддержал и предложил Лёну в игру зернь¹ сыграть, и если наша возьмет, то жить птице с этих пор здесь. На том и порешили. Вот только не учёл добрый молодец, соглашаясь, что конь мой – хитрец знатный. Подумал, что ежели раз играл с ним, то науку постичь игры сей он смог сполна. На этом мы его и подловили. И не стало у кор-

¹ Пик популярности этой простой, но крайне азартной русской «орлянки» пришёлся на XVI–XVII века, однако появилась она в нашей стране намного раньше. Её суть сводилась к незамысловатому процессу подбрасывания косточек, грани которых были окрашены в два цвета. Перед броском игроки ставили на ту или иную грань. Некоторые умельцы могли долго тренироваться для того, чтобы косточки выпадали в нужной для них комбинации.

мильца нашего не только рубашки и штанов, но и свободного места под растение его любимое (там домик с птицей краснопёрой разместился). Расстроился он сильно, но, услышав историю про гуся-лебедя, который по неосторожности своё оперение Яшке проиграл (а тот его купцу продал опосля), впечатлился и сказал, что больше он с этим «шулером» за стол не сядет. Ресурсы, говорит, ограничены, а потребности – нет. Запасные штаны всегда пригодятся. А с нашим конем, говорит, он и их лишиться может!

На том и порешили.

И так потекло наше время в мире неизвестном неспешно. Потихоньку познавали мы премудрости различные, да вещам различным обучались сызнова, потому как уж больно сильно отличался мир наш от их чужестранного. Что Лён рассказывал и показывал понемногу, а что и Лина – подруга наша новая, птичка-невеличка краснопёрая – подсказывала. Много, ох, много нам пришлось узнать и запомнить... Но со временем пообвыкли, смирились. Появились у нас занятия любимые, знакомства новые – Димитрий, друг детства спасителя нашего, мужичок весёлый, в теле, нас навещать стал часто. А уж какой добродушный! Сколько всего он нам приносит, когда в гости заходит! Но больно шутки отпускать любит про нас с Лёном; смотрит лукаво, оглянуться не успеешь – щеки румянец покрое! Так и жили-поживали мы до поры одной. А потом случилось то, что заставило нас с Яшкой за головы схватиться, да пуще прежнего в мир наш лазейку

искать. Ибо забыли мы совсем о том, что зло – оно никогда не дремлет. Особенно в сказочном мире нашем. Просто не ожидали, что и здесь нам он него покоя не будет...

Глава 4

Баба Яга XV (она же Яна).

Приближался Новый Год. Праздник этот был для нас интересным, потому как знать мы о нём не знали до момента, пока Лён о нём за чаем рано утром нам не поведал. Мы его послушали-послушали да поняли – очень он на Колядки наши похож. Разве что ёлки мы не наряжаем да подарки не делаем. Но то не беда. Главное – успеть всё к нему приготовить. Спаситель наш хоть и живёт вдали от родни, но справлять праздник всегда справляет и, как родители приучили, всегда жилище своё украшает, ёлку ставит и игрушками её, игрушками. Пёстрыми да стеклянными. Маленькими да большими. Мы с Яшкой и Барсиком ему тоже помочь решили, но по-своему – у нас обычно яблоки на ветки берёзы привязывали ленточками, пирожки да пряники, чтобы и взрослым глаз радовать, и детям приятное сделать. Валентин посмотрел-посмотрел на результат конечный да рукой махнул, мол, лишь бы вам уютнее было. И на том ему спасибо. Но и сами комнатки украсить надо же тоже было! Мы с Яшкой самые лучшие яблоки отобрали из холодильника – краснобокие, с кулак – и в тарелочки их, а те по комнатам расставили. Орехи везде положили да семена на блюдечко – всё для года богатого! А как в сторону отступили да вокруг глянули – диву дались: всё сверкало, а какой запах стоял! Душистый да лет-

ний! Любо-дорого посмотреть! Но расслабляться ещё рано было – дело стояло за пирогами, сочевиками² да караваем. Коливо³ я решила сделать позднее – уж больно вкусное яство! Яшка с Барсиком его бы быстро подъели, а мне хотелось Лёна побаловать да за труд его поблагодарить. А то пропал совсем человек на работе, только вечерочком его и видно! Да и Яшка что-то машинами увлёкся. Вечно в гараже пропадает, никакой от него помощи!

За размышлениями этими поставила я пирожки в духовку, а сама за пульт и каналы щёлк-щёлк. Стыдно признать, но и я тоже в этом мире своё занятие нашла любимое – уж больно сериалы по душе мне пришлись! Вот и смотрю их в перерывах от приготовлений и уборки. А сегодня рекламу с каким-то волшебным сериалом казали! Я, конечно, его не с начала смотреть буду, но на то Лён есть – он умеет ставить с самого начала все серии. Я тоже пыталась научиться, но что-то не совсем хорошо мне эта наука давалась. Ну да ничего, Лён сказал, что я ещё смогу себе «руку набить» в этом деле.

² Сладкие пироги с творогом и вареньем. Их давали как угощение и в благодарность за благословение дома во время Колядок.

³ Каша с мёдом и изюмом. Традиционное блюдо для празднования. Ставилось (и ставится) в центр праздничного стола.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.